

Если бы Линь Юэцзе был более рациональным, он бы понял, что слова Линь Синчжи сводились к тому, что он только заботился о своих так называемых родителях и сестрах по крови, не испытывая к ним никакой привязанности, и именно из-за этого отсутствия привязанности он мог вести себя с ними объективно и рационально.

Линь Синчжи делал все то, что должен делать старший брат, будь то поиск учителей для повышения школьной успеваемости Линь Си и Линь Цзясинь, поиск справедливости для них или даже напоминание им о том, что они должны жить своей собственной жизнью.

Несмотря на то, что мать Линь принимала множество неверных решений, а ее действия и поведение были несколько непоследовательны, она была единственным человеком в семье, который искренне заботился о Линь Си и Линь Цзясинь и любил их.

Когда Линь Юэцзе собрал вещи, вытер стол и вымыл пол, Линь Синчжи принял душ, переоделся в домашний халат и сел на диван, чтобы продолжить чтение романов, права на которые хотел купить Дун Цзюньмин.

Адвокат связался с родителями Чи Ханьюэ и они согласились позволить Линь Синчжи увидеться с ней, но это было в тот же день, как он собирался пойти на съемочную площадку. Линь Синчжи не собирался менять свои планы и просто попросил адвоката сообщить об этом родителям Чи Ханьюэ и попросить, чтобы они подождали, пока он вернется, чтобы назначить новую встречу.

В конце концов, Линь Синчжи был жертвой в деле Чи Ханьюэ. Даже если Чи Ханьюэ была действительно сумасшедшей, это не имело к нему никакого отношения, не говоря уже о том, чтобы простить то, что Чи Ханьюэ планировала сделать, используя систему. Если бы он не узнал заранее, он мог бы действительно попасть под влияние системы и превратиться в другого человека.

Линь Синчжи считал, что он уже проявил сдержанность и милосердие, применив против Чи Ханьюэ только законные средства.

Адвокат не возражал против планов Линь Синчжи.

Линь Синчжи взял с собой Чжан И. Отличие от предыдущих командировок заключалось в том, что на этот раз он взял с собой чемодан. Выйдя из самолета, он сел в машину съемочной группы, специально предназначенную для их встречи.

Помимо водителя, в машине находился помощник директора Яо, и большую часть времени помощник директора Яо общался с Чжан И, а Линь Синчжи отдыхал.

Чжан И очень интересовался съемками, поэтому помощник режиссера Яо дала ему ответы, и они прекрасно провели время, болтая.

Режиссер Яо получила новости заранее и привела основной состав съемочной группы, чтобы встретить Линь Синчжи перед отелем, ведь Линь Синчжи — крупнейший инвестор в этот сериал, как бы ни складывались отношения между ними двумя в частном порядке, как минимум все формальности должны быть соблюдены.

Линь Синчжи ведет себя корректно и не важничает, разговаривая с другими:

— Я здесь только для того, чтобы присоединиться к веселью. Последнее слово во всем на съемочной площадке остается за режиссером Яо. Если вы попросите меня дать совет, я ничем не смогу помочь.

Эти слова были очень скромными и дали директору Яо достаточно уважения. Директор Яо сказала с улыбкой:

— Хорошо, пусть господин Линь сначала вернется в свою комнату, чтобы отдохнуть. Сегодня вечером я, как хозяйка, угощу всех ужином. Затем мы можем хорошо поговорить.

Все знали, что Линь Синчжи только что сошел с самолета и еще даже не отнес в свою комнату багаж, поэтому он не стал задерживаться и сказал всего несколько слов перед уходом. Но директор Яо лично провела Линь Синчжи в его комнату и сказала ему номер комнаты Гу Юаня:

— Актеры и остальная часть команды еще не знают о вашем прибытии, но, думаю, долго скрывать не получится.

Линь Синчжи это не волновало, и он сказал:

— На самом деле, я пришел сюда, чтобы поговорить о чем-то с директором Яо.

Директор Яо была в замешательстве.

Линь Синчжи спросил:

— Почему бы нам не зайти в комнату и не поговорить?

Режиссер Яо уже не молода, а Линь Синчжи не был актером, так что не так уж и много проблем было, да и Чжан И с помощницей тоже были там.

Для Линь Синчжи был забронирован президентский номер, после того как они сели на диван, помощник директора Яо спросила:

— Господин Линь, вы хотите кофе или чай?

Линь Синчжи тепло сказал:

— Просто минеральную воду.

Чжан И, зная о привычке Линь Синчжи, уже взял минеральную воду и поставил ее на стол. Помощница директора Яо заметила, что Чжан И не откручивает крышку, и посмотрела на Чжан И с некоторым удивлением, но тот не стал ничего объяснять.

После того, как помощник приготовила чай для директора Яо, она и Чжан И сели рядом с ними.

Даже если он только что сошел с самолета и приехал сюда на машине, по выражению лица и осанке Линь Синчжи не было видно ни малейшей усталости:

— Чжан И, принеси мне папку с документами.

Чжан И уже приготовил ее заранее, и после того, как Линь Синчжи открыл рот, он быстро достал ее и протянул обеими руками.

Линь Синчжи взял ее, собственноручно передал режиссеру Яо и сказал:

— Сотрудники охраны, которых я организовал, узнали, что в съемочной группе есть сотрудник, который подглядывал и следил за женщиной №2, поэтому я специально провел расследование, и помощнице женщины №2 этот человек показался знакомым, она видела его во время прошлой съемки.

Директор Яо уже открыла информацию и начала ее просматривать. Человека, о котором говорил Линь Синчжи, звали Чжао Кан. Он был невысоким и неприметным мужчиной лет тридцати, членом реквизиторской команды «Царства Чу», у нее не было особого впечатления об этом человеке:

— Сяо Тао, ты знаешь этого человека?

Сяо Тао была помощницей директора Яо, она тоже слышала слова Линь Синчжи, и ей стало немного жутко, она быстро подошла, чтобы присмотреться, и сказала:

— Я знаю его, он очень усердно работает и выглядит простым и честным человеком, если съемочная группа слишком занята, он сам приходит и предлагает свою помощь.

Директор Яо нахмурилась.

Линь Синчжи знал, что произойдет с командой в будущем, и был уверен, что у этого человека агрессивный характер, даже если его выкинут из команды, нельзя гарантировать, что он снова не будет вести себя чрезмерно.

Самый важный момент заключается в том, что в «Царстве Чу» есть охрана, которую нанял Линь Синчжи, но у других съемочных групп ее может и не быть... Даже если актриса, играющая женщину №2 благополучно покинет площадку после съемок этого сериала, что если Чжао Кан снова найдет ее и ранит или убьет? Хорошие люди всегда должны уважать жизнь.

Линь Синчжи хотел решить проблему раз и навсегда. Лучше всего было бы отправить этого человека в тюрьму, так будет лучше для всех, а то от одной мысли о том, что может случиться с Гу Юанем, Линь Синчжи не мог оставаться в здравом уме и спокойствии:

— Хотя он еще ничего не сделал, но я думаю, что он немного... — словно обдумывая свои слова, Линь Синчжи на мгновение остановился: — Немного параноик. Такого человека можно легко подтолкнуть к чрезмерно возбужденному поведению.

Естественно, Линь Синчжи уже поручил кому-то провести расследование.

Просматривая документы, режиссер Яо обнаружила, что пока актриса, играющая женщину №2 находится на съемочной площадке, одного из сотрудников зовут Чжао Кан. Даже если актриса, играющая женщину №2 является просто актером второго плана, Чжао Кан будет в съемочной группе, и даже время выхода двух людей из съемочной группы не сильно отличается.

Чжао Кан работает в этой отрасли уже много лет. Хотя у него нет достижений, он знает много людей, потому что он честен и готов много работать. Он имеет опыт и не выбирает работу, пока он может попасть на площадку. На самом деле нанять хороших сотрудников съемочной команды тяжелее, чем актеров.

Линь Синчжи сказал:

— Я провел небольшое исследование и узнал, что Чжао Кан начал следить за этой актрисой вскоре после ее дебюта.

Режиссер Яо и Сяо Тао — обе женщины, поэтому они могут лучше понять ужас этого инцидента. Режиссер Яо без колебаний сказала:

— Пусть он уйдет и скажите охране, что ему не разрешается приближаться к съемочной группе в будущем.

Линь Синчжи не стал сразу высказывать свои намерения, а лишь спросил:

— Люди вокруг этой актрисы, играющей женщину №2 тоже не слишком хороши, он так долго следит за нею, а они не заметили ничего подозрительного? Нужно ли нам сообщить в ее агентство?

Режиссеру Яо это тоже показалось это непонятным:

— Люди вокруг этой Ян Наньнань настолько невнимательны?

Сяо Тао знала некоторую инсайдерскую информацию и сказала:

— Директор Яо, маленькая ассистентка рядом с Ян Наньнань была рядом с ней меньше года. Раньше эта актриса играла только малозначительные роли или порочных женщин второго плана, и в компании на нее не обращали особого внимания, однако она сменила агента после того, как получила роль в «Царстве Чу».

Режиссер Яо также понимала, что в случае с Ян Наньнань с момента ее прихода в съемочную группу и до момента ухода, Чжао Кан не проявлял инициативы, чтобы предстать перед ней. Так что ей очень трудно его заметить, потому что каждый раз, когда она работает на съемочной площадке, время не слишком долгое, Чжао Кан выполняет только закулисную работу, даже если она заметит, что он целый день проводит время где-то рядом, она подумает, что это просто его работа. Так что она тоже не знает...

Нет, неправильно. Директор Яо посмотрела на несколько фотографий, которые Линь Синчжи попросил кого-то сделать, на которых Чжао Кан шпионил за Ян Наньнань. Актеры очень чувствительны к взглядам, а Ян Наньнань еще и очень красива, такая девушка, даже если она еще не вошла в индустрию, привлекала все внимание, когда была в школе, она должна быть немного более осторожной и осмотрительной, чем любой другой человек:

— Скажи Ян Наньнань, чтобы она пришла.

Сяо Тао уже собиралась согласиться, когда услышала следующие слова директора Яо:

— Скажи ей, чтобы она пришла в мою комнату.

Режиссер Яо сказала Линь Синчжи:

— Она актриса. Если Сяо Тао пригласит ее в вашу комнату, господин Линь, то я боюсь, что это будет выглядеть нехорошо.

В этом кругу женщинам-актрисам всегда уделялось больше внимания, чем мужчинам-актерам, и такой расклад был не выгоден не только для Ян Наньнань, но и для репутации Линь Синчжи.

Линь Синчжи кивнул:

— Директор Яо любит своих актеров, это счастье, что они могут сниматься у вас.

Директор Яо вздохнула:

— Это непросто.

В самом деле, режиссер Яо была очень требовательной на съемках, ей приходилось снимать снова и снова, если она была недовольна, и она даже заставляла актеров плакать, но в обычное время режиссер Яо хорошо заботится об актерах.

Она спросила:

— Господи Линь не хотите пойти со мной и лично ее обо всем расспросить?

В конце концов, это было то, что обнаружил Линь Синчжи, и он же организовал охрану.

Линь Синчжи сказал:

— Хорошо.

Директор Яо встала с информацией, полученной Линь Синчжи, и сказала:

— Тогда давайте пройдем первыми.

Линь Синчжи согласился и взял минеральную воду в руки:

— Чжан И, сначала вернись в свою комнату и отдохни, не нужно за ним идти.

Чжан И сказал:

— Хорошо.

Небольшой конференц-зал, зафрахтованный съемочной группой, находился на втором этаже отеля, и ради Ян Наньнань они решили все обсудить там. Пока они шли туда, то поговорили о том, что дату и время начала съемок вычислил мастер, на которого режиссер Яо потратила деньги, специально пригласив.

Линь Синчжи записал имя этого мастера и решил, что в будущем, если их кинокомпания будет снимать фильм, они никогда не будут искать этого мастера, потому что его расчеты были очень неточными.

Когда директор Яо и Линь Синчжи прибыли в небольшой конференц-зал, Ян Наньнань еще не пришла, поэтому они просто вошли внутрь и поболтали о других вещах.

Через некоторое время Сяо Тао позвонила и тихо сказала:

— Директор Яо, госпожи Ян Наньнань нет в комнате, помощница сказала, что она вышла, она уже позвонила ей и та сказала, что вернется максимум через час.

Лицо режиссера Яо стало немного некрасивым. Расположение киногорода немного отдаленное, а ведь завтра церемония открытия, нехорошо пропустить благоприятное время, она также боится каких-либо ошибок и специально проинструктировала главных актеров, что покидать отель сегодня нельзя, если это не что-то действительно важное. Но перед Линь Синчжи, нехорошо было говорить об этом:

— Я понимаю, пусть она вернется как можно скорее.

Линь Синчжи услышал это, и в его сердце зародилось подозрение: могло ли быть так, что Ян Наньнань в это время уже встречалась с мужчиной № 3?

Поскольку это было личное дело Ян Наньнань, Линь Синчжи не просил узнавать конкретную ситуацию. Но если они уже встречаются, возможно ли, что Чжао Кан уже узнал об этом и подготовился к тому, что должно произойти?

<http://bllate.org/book/14862/1322473>